

Жун Юнь не мог уснуть на новом месте. Неважно, он же сейчас в поездке, так что ничего страшного, если встанет завтра поздно. В итоге они с Чу Фэном начали болтать о том о сем. Они обсудили отличия культуры питания между городами С и Е, после перешли к обсуждению живописных мест города Е, которые они собираются посетить.

— Иди уже спать, — Жун Юню не хотелось, чтоб Чу Фэн засиживался из-за него до поздна. Если ему так не спится, то он может сесть за компьютер, начав печатать свой рассказ, может со временем ему все таки придет сон.

— Все в порядке, ничего не случится, если иногда ложиться поздно, — сказал Чу Фэн. По сравнению с прошлым, сейчас у него, можно сказать, был довольно регулярный распорядок дня, — Оставь я тебя в покое, то ты можешь так и не лечь спать вообще.

— Не балуй меня, — смутился Жун Юнь пряча лицо. — Чем больше будешь меня баловать, тем жаднее я становлюсь.

— Нет ничего плохого в жадности, если чего-то хочешь, я легко отдам тебе это, — погладив его по голове сказал Чу Фэн. Учитывая характер Жун Юня, он был уверен, даже если тот будет жадным, он не станет зарится на что либо.

Горькая улыбка появилась в уголках рта Жун Юня, но, не желая, чтобы Чу Фэн видел ее, он еще глубже спрятал свое лицо. Однако Чу Фэн не сводил с него взгляда, и уловил эту самую горькую улыбку. Он был рад, что не выключил свет, иначе бы пропустил этот момент.

Чу Фэн слегка нахмурился, он не знал, какая именно проблема вызвала у Жун Юня подобную улыбку. Перед ним Жун Юнь всегда показывал себя радостным, заставляя поверить, что тот живет хорошей благополучной жизнью. Но похоже он слишком рано расслабился.

Поскольку Жун Юнь прятался и не хотел, чтобы он заметил, он не стал лезть. Возможно, ему следует уделить Жун Юню немного больше внимания и заботы, он не хотел, чтобы он прятал свое грустное выражение от него.

Каждый со своими заботами и мыслями на уме, так что неизвестно кто и когда уснул.

На следующее утро на улице моросил дождь.

Когда Чу Фэн проснулся, было уже девять часов утра. Жун Юня по близости не было, а из ванной доносился легкий шум воды, видимо тот мылся.

Встав с постели Жун Юнь вышел из спальни, на обеденном столе стоял завтрак, еще горячий, вероятно, только что разогретый. В воздухе витал запах жира, видимо Жун Юнь пропахся им, потому и пошел мыться.

На круглом столике в маленькой гостиной стояли ноутбук Жун Юня и тетрадь, которую он обычно использует для написания набросков. Чу Фэн подошел и взял в руки тетрадь Жун Юня, решив узнать, сколько страниц осталось и нужно ли покупать новую. Но, перевернув ее, он обнаружил, что это вовсе не тетрадь для набросков сюжета, а его дневник. Оказывается он использует одинаковую тетрадь.

С точки зрения морали, Чу Фэну не следует читать дневник Жун Юня. Но вспомнив его горькую улыбку, он понял, что следует выяснить об этом. Если он будет корчить из себя джентльмена, то камень на его сердце или какие-то негативные эмоции, могут вновь накрыть Жун Юня новым витком депрессии, по, казалось бы, незначительному инциденту.

С этими мыслями Чу Фэн быстро начал перелистывать страницы дневника, наконец достигнув нужного места...

«Чу Фэн очень хорошо ко мне относится, и я счастлив с ним. Но я знаю – он меня не любит. Он говорит, что я ему симпатичен, и я ему верю. Но он не любит меня, и я это вижу. Возможно я лезу с этим на рожон, разве симпатия и любовь не одно и то же? Но это совсем разное, глаза не обманешь. По крайней мере, я знаю, что то, как я смотрю на него, отличается от того, как он смотрит на меня.

Не знаю, как долго я буду ему симпатичен и как долго мы будем вместе. Но знаю, что первым его ни за что не брошу, только когда он это решит, мы расстанемся.»

Чу Фэн неосознанно сжал тетрадь в руке. Он думал, что проделал хорошую работу, но на самом деле не сумел обмануть Жун Юня. Возможно, по сравнению с самым началом, когда тот ему просто нравился, его чувства к Жун Юню действительно выросли, но, похоже, их все еще недостаточно. Как будто он уже стоит перед дверью, где находится переход между любовью и симпатией. И пока он откроет эту дверь, все станет разъяснится, но он не знает, где находится ключ, чтобы открыть эту дверь.

Шум воды в ванной прекратился, и Чу Фэн пришел в себя. Быстро положив тетрадь на место, а затем, как ни в чем не бывало, пошел в сторону ванны, выглядя так, как будто он только что проснулся, и хочет умыться.

— Ты там? — постучал он в двери ванной.

— Ты встал? — ответил Жун Юнь. — Скоро буду готов, подожди минутку.

— Ага, не торопитесь, — сказал Чу Фэн.

Вскоре Жун Юнь оделся и вышел. Как обычно, Чу Фэн обнял его и поцеловал в лоб, а затем пошел умываться.

Жун Юнь подошел к холодильнику, достал молоко, разогрел его в микроволновке и поставил на обеденный стол.

— Во сколько ты встал? — спросил Чу Фэн садясь за обеденный стол, закончив умываться и чистить зубы.

— Незадолго до тебя, — с улыбкой ответил тот отпив молока. Разогретая им еда была вчерашними закусками, что они не съели, так что их разогревание не заняло много времени.

Чу Фэн не обличал его ложь. Он успел проснуться, встать, сделать запись в дневнике, разогреть завтрак и успеть принять душ. Все это занимает по крайней мере час. Так что встал он определенно намного раньше него.

<http://bllate.org/book/15023/1327911>